"Ты полон сил".

Выслушав это, Ин Чжэн взволнованно сжал плечо Ин У.

"Я знаю, что ты меня не разочаруешь".

"План дворца обучения очень хорош, и императорский двор полностью поддержит тебя!"

"Мы сделаем все возможное, чтобы удовлетворить тебя, будь то финансы, кадры или материальные ресурсы".

"Не переживай, делай все смело, и отец тебя поддержит".

Он был так счастлив.

Конечно, это было именно то, о чем он думал.

План, который придумал сын. Он не только не истощит силы двора и не станет обузой для императорского двора, но, напротив, принесет пользу будущему Великой Империи Цинь во благо страны и народа.

Чего не хватало императорскому двору?

Зерна, медных денег, оружия — это не самое главное.

Самое главное — талант.

До тех пор, пока будет постоянное поступление всевозможных талантов, эффективное функционирование императорского двора будет гарантировано, и все будет хорошо.

Конечно, такое дело поддерживается правительством.

"Спасибо, отец!"

Выиграть Вусянь сказал с улыбкой и тоже был очень счастлив.

Изначально я думал, что для реализации этого дела мне еще нужно будет объяснять многие вещи и проблемы с Ин Чжэном.

Но я не ожидал, что он согласится так быстро.

Глаза Императора Веков действительно достаточно порочны, а его действия достаточно решительны, и он не жалеет сил, чтобы делать то, что решает.

Неудивительно, что это сработало!

"Что касается боевых искусств, то Ли Чунган и Дэн Тайа могут преподавать".

"В плане культуры я считаю, что основными доктринами являются конфуцианство и легизм, в конце концов, в КНДР много великих конфуцианцев, и в этой области нет недостатка в талантах".

"А моя Дацин управляет страной по закону, и легизм является основной доктриной, и нет недостатка в хороших учителях".

"Разве Ли Чэнсян не эксперт в этой области".

"Тогда мне еще понадобится много твоей помощи".

Выиграть Вусянь посмотрел на Ли Си и похвалил.

Он действительно не говорит ерунду.

Ли Си сначала поступил в конфуцианство, Сюньцзы, а затем изучал легизм.

После завершения учебы он был оценен Ин Чжэном, стал премьер-министром Дацина и продвигал многие государственные политические меры.

Для Великой Империи Цинь, чтобы уничтожить шесть стран и объединить мир, он внес неизгладимый вклад и прославился в истории.

Оставив в стороне его поведение, действительно есть основа в учениях конфуцианства и легизма.

"Спасибо за оценку безболезненного сына, это большая честь".

"Если у Гунцзы есть приказ, министр обязательно сделает все возможное и не посмеет пренебречь!"

Ли Си изначально хотел сблизиться с Ин Уцзянь, и теперь, когда у него появилась такая возможность, как он может ее упустить.

Сразу же взбирается на шест и занимает свою позицию.

Фэн Цюйянь, Ван И и Мэн Тянь немного не одобряли поведение Ли Си, подлизывающегося к начальству, считая, что у этого парня слишком низкая мораль, и быть чиновником с ним было просто оскорблением для себя.

Но также нужно признать, что для Дацина действительно незаменимы таланты Ли Си, и такие действия действительно эффективны.

" Хе-хе, Ли Си, тогда ты должен сделать все возможное, чтобы помочь безболезненно управлять школьным дворцом".

Ин Чжэн многозначительно улыбнулся.

Он не видел, что Ли Си намеренно сближается с Ин Уцзянь и с целью сделать его разводной, что повлияло на отношения между семьей Ли и Ин Уцзянь, поэтому он взял инициативу проявить благосклонность и надеялся смягчить отношения между двумя сторонами.

Однако Ин Чжэн тоже рад видеть это, ведь Ли Си тоже редкий талант, и он незаменим во многих делах в Великой Империи Цинь.

Победа — его родной сын и такой хороший.

Если отношения между их двумя сторонами будут напряженными, это будет нехорошо для Дацина.

«Государь может быть уверен, сей министр обязуется добросовестно исполнять свои

обязанности и поможет безболезненно управлять школьным комплексом».

Ли Си также понял, каковы намерения Его Величества Императора, не смел противиться и быстро выразил свою позицию.

«Кстати, есть еще знание военной тактики».

Хуанчжэн взглянул на Мэн Тяня и Ван И и сказал с улыбкой.

«Оба вы – доблестные воины, и преподавание военного дела в этом школьном комплексе ложится на ваши плечи».

Ван И и Мэн Тян незамедлительно выразили свою позицию.

«Ваше Величество, будьте уверены, сей министр и другие с готовностью помогут безболезненному сыну и обеспечат управление Школьным комплексом Цзися!»

Ван И и Мэн Тян – оба известные полководцы, их знание о тактике ведения войны не знает себе равных в мире. Такого прекрасного учителя, как они, Безболезненный, естественно, не отвергнет.

Он сказал с улыбкой:

«Старый генерал Ван, генерал Мэн, вы должны в будущем потрудиться».

Ван И и Мэн Тян поспешили оказать почтение в ответ и не посмели уклоняться.

Нынешнее положение Безболезненного отличается от прошлого, даже Его Величество Император Первый опирается на него во многих вопросах, и они, естественно, не могут быть к нему непочтительны.

«Учитель, если уж говорить об учителе военного искусства, у меня есть один кандидат».

Пламя Линцзи неожиданно сказала с улыбкой.

«Ты имеешь в виду Лу Цюэра».

Безболезненный улыбнулся и произнес имя.

«Учитель мудр, я имею в виду этого толстяка».

Пламя Линцзи прикрыла рот и захихикала.

«Не беспокойся, я не забыл о нем. Он так талантлив, как же я мог согласиться упустить его?»

Безболезненный Усянь сказал с улыбкой, намекая на то, что у него давно имеется план.

Ли Чуньган почесал затылок и со смехом сказал:

«Действительно, хотя этот толстяк и уродлив, но навыки его превосходны. Если он действительно сцепится в схватке с Безболезненным, его боевые подвиги будут ничуть не ниже ваших».

Ли Чуньган указал на Мэн Тяня и Ван И и сравнил Лу Цюэра с этими двумя знаменитыми

имперскими генералами династии Цинь.

«Хотя толстяк тот и жесток, но он действительно обладает силой, и по сравнению с этими двумя он ни в коем случае не слабее».

Дэн Тайа тоже кивнул головой, согласившись со словами Ли Чуньгана.

«Безболезненный, кто этот Лу Цюэр, о котором ты говоришь? Разве он и в самом деле так силен?»

Спросил Инчжэн в недоумении.

Ли Си, Фэн Цюйянь, Мэн Тян и Ван И были озадачены, кто бы это ни был, даже учитель Безболезненного восхищается его талантом, а двое небожителей боевых искусств признают его силу. Что же это за личность?

«Его настоящее имя – Чу Лушань, я зову его Лу Цюэр».

Безболезненный улыбнулся, не скрывая.

«Что касается его мастерства».

«Шу трудно покорить, он опасный и неприступный. Генерал Ван и генерал Мэн, скольких людей и коней вам понадобится, чтобы захватить Шу?»

Мэн Тян покачал головой.

«Золотая огненная кавалерия под предводительством сей особы хороша для ведения войны на равнине и сражений с кавалерией».

«Рельеф местности в Шу сложен. Даже если предоставить армию из 100 тысяч человек, сей министр не осмелится утверждать, что добьется успеха».

Ван И задумался и серьезно сказал:

«Если народ Шуди будет стоек, а армия сильна, сей министр будет нуждаться по меньшей мере в 200-тысячной армии, чтобы покорить их».

«Если же сердца людей не будут крепки, а солдаты и кони слабы, потребуется минимум 50-тысячная армия».

Хуанчжэн и Ли Си, а также Фэн Цюйянь кивнули.

Ван И и Мэн Тян оба являются знаменитыми полководцами и военными экспертами Великой Цинь, и их слова остаются весьма непредвзятыми.

Рельеф местности в Шу опасный, неприступный и неудобный для нападения – это всем известно.

Даже если этим двум знаменитым полководцам придется захватить Шуди, потребуется приложить массу усилий и немало людей и коней.

«Безболезненный, зачем ты спрашиваешь об этом?»

«Неужели Чу Лушань способен захватить Шуди с меньшим количеством войск?»

«Шестьдесят тысяч? Тридцать тысяч?

Спросил Инчжэн с подозрением.

Все также посмотрели на Безболезненного Усяня и ждали его ответа.

«Хм».

Я видел, как Вэй Усянь усмехнулся и протянул палец.

"Если он откроет землю Шу, достаточно будет тысячи коней!"

http://tl.rulate.ru/book/106452/3805991